

Секция «Государственное и муниципальное управление»

Служебные разоблачения в США в XXI веке. Десятилетие успеха?

Батищева Мария Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

государственного управления, Москва, Россия

E-mail: gospoja.maria@gmail.com

В США прошедшее десятилетие характеризуется ростом популярности служебных разоблачений (СР) как в государственной сфере, так и в частном экономическом секторе. Использование служебных разоблачений, т.е. предоставление своим руководителям или СМИ сведений о незаконных (неэффективных) действиях отдельных должностных лиц или общественного (государственного) органа в целом, позволяет достичь транспарентности и повысить эффективность функционирования государственных и экономических институтов. Но вместе с тем, законодательство о СР в США – стране, в которой оно и берет свое начало – до сих пор не является совершенным, особенно в сфере защиты лиц, совершающих СР.

Наша задача – проследить в динамике последние важные изменения американского законодательства о СР, выявить их сильные стороны и недостатки, и найти пути повышения их эффективности.

Десять лет назад, в июле 2002 г., президент США Джордж Буш подписал принятое Конгрессом законодательство по борьбе с корпоративным мошенничеством: Закон Сарбайнеза-Окли (СОКС). Поводом для этого закона послужил грандиозный скандал, связанный с американской энергетической компанией «Enron». В своей речи Буш сравнил мошенничество в «Enron» с террористическим актом 11 сентября 2001 г. и пообещал, «что ни тому, ни другому не удастся подорвать американскую экономику» [1].

Закон был призван защитить сотрудников, планирующих совершить СР как в американских, так и иностранных компаниях, от мер возмездия со стороны руководства компаний. (Статьи 806, 1107). Сотрудники получили возможность совершать СР по нескольким каналам, как официально, так и анонимно. Закон требует, чтобы руководство компании лично заверяло финансовую отчетность. И также закон облегчает процедуры судебного преследования акционерами руководителей своих компаний и их аудиторов. А тюремные сроки для руководителей-мошенников возросли вчетверо: до 20–25 лет.

Несмотря на столь радикальные положения нового Закона, в одном только 2006 году из 677 поданных сотрудниками жалоб на рассмотрение административным судьям, 499 были отклонены, 95 – отложены на неопределенный срок. В 2007 из 286 случаев, рассмотренных судом, только 6, т.е. 2%, закончились в пользу сотрудников [2]. К 2008 году, с момента принятия Закона СОКС, в Министерство труда США было направлено 1273 жалобы сотрудников. Из них приблизительно 2/3 – была отклонена; в пользу сотрудников было принято менее 2% решений. [3]

Главными недостатками функционирования Закона СОКС являются процедурные сложности, отсутствие четко сформулированного положения о наказаниях, которые могут повлечь за собой преднамеренное сокрытие информации о правонарушениях или

предоставление ложных данных.

Закон СОКС вызывает недовольство и у руководителей иностранных компаний. Поскольку были сурово ужесточены требования к составлению отчетности и ее заверения в иностранных компаниях. Теперь их руководство должно подписать баланс не иначе как под присягой, что автоматически переводит предоставление неверных данных в разряд уголовного преступления (лжесвидетельство).

Что же касается государственных структур, то ситуация с функционированием законодательства о СР здесь обстоит гораздо лучше. Десять лет назад, 15 мая 2002 г., Конгресс США принял эффективно действующий Акт уведомления и недискриминации федеральных служащих (NO FEAR). Одной из целей закона является требование к федеральным ведомствам нести ответственность за нарушения антидискриминационных законов и защищать лица, совершающие СР. Кроме того, с 1982 года существует более эффективный по сравнению с СОКС Федеральный акт о фальсифицированных требованиях (ФАФТ). К тому же эффективный надзор в данной области осуществляет и Управление специальных консультаций, созданное в результате принятия Акта о реформировании государственной службы в 1978 г [4].

Из всего выше сказанного следует, что законодательство в области СР в США лишь частично соответствует своим изначальным целям. Если в государственной сфере оно достаточно эффективно, то в экономическом частном секторе оно функционирует гораздо менее успешно. Во многом благодаря отсутствию эффективных механизмов защиты лиц, совершающих СР. Главными причинами этого являются: динамичная перемена экономических реалий, в том числе и кризисные явления в экономике, и как следствие их — устаревание действующих законов. Таким образом, качественное повышение функционирования механизма СР зависит, в первую очередь, от разработки современных регламентирующих документов, учитывающих новые реалии XXI века.

Литература

1. Callahan E.S., Dworkin T.M. (1994), Who blows the whistle to the media and why: organizational characteristics of media whistleblowers, *American Business Law Journal*, 32, 151-84.
2. Earle B. And G.A. Madek (2007), The mirage of whistleblower protection under Sarbanes-Oxley: a proposal for change, *American Business Law Journal*, 44, 1-54.
3. Moberly R. (2007), Unfulfilled expectations: an empirical analysis of why Sarbanes-Oxley whistleblowers rarely win, *William and Mary Review*, 49, 65-155.
4. Moy L.S., Nielan L. and Kelley J.D. (2008), Whistleblower claims under the Sarbanes-Oxley Act of 2002, *Practicing Law Institute*, September-December, 2.